

Лю Ядин / 刘亚丁

Сычуаньский университет, г. Чэнду

Методика литературоведа Б.Л. Рифтина: синтез типологии и исторической поэтики

Об исследованиях китайской литературы академиком Б.Л. Рифтиным (1932–2012) существует обширная научная литература, эту тему затрагивали, например, Чжун Цзинвэнь, Ма Чжаньи, Ли Минбинь, Ван Чанью, а также Н.И. Никулин, Е.А. Серебряков, М.В. Баньковская. Говоря о достижениях Б.Л. Рифтина в исследованиях китайской литературы, Ли Минбинь указывает, что труды Б.Л. Рифтина охватывают все области китайской литературы, при этом он уделял большое внимание исследованию китайского фольклора, сопоставлял китайскую континентальную и тайваньскую (как часть китайской) фольклорную традицию, собирал и изучал китайскую народную картину *няньхуа* (см. [7, с. 1–7]). Как справедливо отметил Е.А. Серебряков, «всех, кто знакомится с синологическими работами Б.Л. Рифтина, покоряет его удивительная эрудиция» [4, с. 61].

Хотя в этих статьях уже отчасти затрагиваются некоторые моменты, связанные с используемыми Б.Л. Рифтиным методами исследования, но эти методы не становились пока предметом исследования на самом высоком, концептуальном уровне. Это и стало причиной появления настоящего доклада.

В ходе своих чрезвычайно продолжительных исследований китайской литературы Б.Л. Рифтин постоянно и вполне сознательно сочетает типологию с исторической поэтикой, так появляется свойственная его исследованиям историко-поэтическая типология.

Как известно, «Типология... это метод научного познания, в основе которого расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщённой, идеализированной модели или типа. Т. используется в целях сравнительного изучения существенных признаков,

связей, функций, отношений, уровней организации объектов как существующих, так и разделённых во времени» [1, т. 25, с. 563]. Для понимания того, как Б.Л. Рифтин применял типологию в литературоведческих исследованиях, следует обратить внимание на сборник, опубликованный в 1974 году под названием «Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада». Предисловие к нему написал Б.Л. Рифтин, авторами были сотрудники Института мировой литературы имени А.М. Горького. Как отмечал Б.Л. Рифтин, «Понятие „типология“ фигурирует в литературоведении нередко в самых разных смыслах – то как определение различных путей развития литератур, то как исследование, напротив, сходных явлений, возникающих в процессе развития словесного искусства» [5, с. 48]. Но для Б.Л. Рифтина типологическое исследование, это нечто чёткое и конкретное. «Думается, что в каждом случае необходимо выделять по крайней мере три слоя (или уровня) в литературном произведении: а) уровень идеологический, б) уровень изображения, в) уровень повествования (организация сюжета, особая манера рассказчика и др.)» [5, с. 48, 49].

Б.Л. Рифтин говорил об исторической поэтике: «В XIX веке известный учёный академик Веселовский уже начал изучать проблемы, связанные с исторической поэтикой. Важная задача исторической поэтики состоит в том, как изучать исторический процесс развития разных видов, жанров и методов описания литературы, а также эволюцию термина самой литературы, исторических видов поэтики и отношения её со временем. Например, античная литература, это собственный вид литературы, она имеет свою собственную специфику, а литература средневековья, это другой вид, она тоже имеет свою собственную специфику» [9, № 7]. Тайваньская исследовательница Ма Чжаньи права, когда пишет в предисловии к публикации трудов Б.Л. Рифтина [10], что «Б.Л. Рифтиным используются традиции советской исторической поэтики для анализа и исследования китайской литературы». Это верно, но нужно уточнить, что историческая поэтика получила признание не в советское время. Важной частью рифтинского литературного метода стало сочетание типологии и исторической поэтики, в его методе они не отделены, но находятся во взаимодействии друг с другом.

Благодаря использованию историко-поэтической типологии, Б.Л. Рифтин создавал ряд научных трудов, отличающихся богатством использованного материала и глубоким проникновением в предмет исследования. Здесь следует отметить три момента.

Во-первых, хронологические факторы – автор исследует историческую эволюцию образа исторических или фольклорных персонажей,

сюжета и жанра в целом. В своём первом научном труде «Сказание о Великой стене и проблема жанра в китайском фольклоре» (М., 1961), Б.Л. Рифтин проанализировал в хронологическом порядке разнообразные сведения, например сказания о Мэн Цзян-ньюй, разрушившей своими слезами Великую стену. Изучение сюжетов, связанных с Троецарствием, приведено в известной инновационной работе, ставшей заметным явлением в мировой синологии, – речь идёт о монографии «Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае». В ней через сюжеты, описывающие судьбу таких героев как Чжугэ Лян, Чжоу Юй, Лю Бэй и Цао Цао, рассматривается не только влияние фольклора на письменную эпопею, но и обратное влияние письменного памятника на устный сказ. «Данная работа содержит анализ взаимовлияний устной фольклорной традиции и книжной словесности на протяжении многих веков. Обычно эта проблема изучается у нас лишь в плане воздействия народного творчества на письменную литературу. Автор данного исследования поставил себе целью показать и многократное влияние книжной словесности на устную традицию в средние века и в более позднее время» [2, с. 7].

Во-вторых, пространственные факторы – Б.Л. Рифтин сопоставлял персонажей мифов и сюжеты повествовательной прозы разных мест, находящихся в Китае, в Азии и по всему миру, находя взаимосвязи или типологическое сходство. Б.Л. Рифтин исследовал материалы о ряде мифологических персонажей, предания о которых распространены в Китае, других странах Восточной и Юго-Восточной Азии, таких как Фу Си, Хоу И, Чан-э и др. «Древнекитайская мифология не представляет собой какую-то замкнутую систему, многие её образы родились, видимо, в глубокой древности на основе мифологических представлений, общих для целого ряда этносов Восточной, Центральной, Юго-Восточной, а иногда и Южной Азии» [5, с. 73]. Б.Л. Рифтин составил «Указатель сюжетов» для сборника «Дунганские народные сказки и предания», где показал типологические взаимосвязи мотивов некоторых дунганских народных сказок с мотивами сказок других народов мира (см. [6]).

В-третьих, использование историко-поэтической типологии требует от автора ясного понимания исследуемой эпохи и уровня миропонимания автора соответствующего текста. Б.Л. Рифтин считал, что исследователю нельзя смешивать элементы, принадлежащие к разным эпохам и к разным уровням мировоззрения: «Сходная ситуация и с китайскими книжными эпопеями, сопоставляемыми с позднеренессансными произведениями итальянской литературы, – „Неистовым Роландом“ Ариосто и „Освобождённым Иерусалимом“ Тассо.

Однако, сопоставление это может быть приведено только по одной линии. И китайские эпопеи XIV в., и, например, поэма Ариосто – авторские обработки изначально фольклорных сюжетов. Но если сопоставить их на уровне мировоззрения авторов и высказанных идей, то окажется, что полное иронии, чисто ренессансное мироощущение Ариосто никак не может быть аналогией вполне средневековому мировосприятию Ло Гуань-чжуна или Ши Най-аня» [6, с. 52].

Пользуясь историко-поэтической типологией, Б.Л. Рифтин раскрывал многие элементы китайской литературы, которые не были обнаружены ранее из-за нехватки знаний и узости взглядов, он нашёл собственный инновационный путь исследования китайской литературы.

Литература

1. *Огурцов А.П., Юдин Э.Г.* Типология // Большая Советская энциклопедия. М., 1976. Т. 25. С. 563.
2. *Рифтин Б.Л.* Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае. М., 1970.
3. *Рифтин Б.Л.* Сказание о Великой стене и проблема жанра в китайском фольклоре. М., 1961.
4. *Серебряков Е.А.* Член-корреспондент РАН Борис Львович Рифтин: (К 75-летию со дня рождения) // «Известия РАН». Серия литературы и языка. Т. 66. 2007. № 6.
5. Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. М., 1974.
6. *Ли Фуцин 李福清.* Дунгань миньцзянь гуши чуаньшо цзи 东干民间故事传说集 (*Рифтин Б.Л.* Собрание дунганских народных сказок и преданий). Шахай, 2011.
7. *Ли Фуцин 李福清.* Гудянь сяошо юй чуаньшо 古典小说与传说 (*Рифтин Б.Л.* Классическая литература и предания). Пекин, 2003.
8. *Лю Ядин 刘亚丁.* Лиши синтайсюэдэ циши – Лифуцин юаньшидэ вэньсюэ яньцзю фанфа 历史形态学的启示 — 李福清院士的文学研究方法 (Историко-типологическое постижение – способ литературоведческих исследований академика Б.Л. Рифтина) // Говай шэхуй кэсюэ, 2013. № 3.
9. *Лю Ядин 刘亚丁.* Во чжуньай Чжунго миньцзянь гуши – Элосы ханьсюэцзя Лифуцин тунсюнь юаньши фантань лу (шан, ся) 《我钟爱中国民间故事 —— 俄罗斯汉学家李福清通讯院士访谈录》(上、下) («Мои любимые китайские народные предания» – запись беседы с российским синологом, членом-корреспондентом Б.Л. Рифтиным) // Вэньи яньцзю, 2006, № 7, 8.
10. Лифуцин лунь чжунго гудянь сяошо 李福清论中国古典小说 (Б.Л. Рифтин о китайской классической литературе). Тайбэй, 1997.